

П.п.: Об названии главы: «Оставь это мне!» — 放这我 (fàngzhe wǒ lái) — фраза, выражающая готовность взять дело на себя («Дай я!», «Я сам!»). «Это вполне простительно» — 无可厚非 (wú kě hòu fēi) — идиома «не заслуживает большого порицания», «вполне допустимо», «нельзя строго осуждать».

Су Эр не стал комментировать шутку, сосредоточившись на главном — способности Цзи Хана убивать призраков.

— Если бы она пережила седьмой день, нам пришлось бы прятаться.

Су Эр удивился:

— Такая мощная?

Цзи Хань кивнул:

— Тот дух уже был ранен.

Первой мыслью Су Эра стал электрошокер, но вслух он сказал:

— Семья Ли пригласила монахов помолиться за её душу, может, они могли навредить ей во время обряда.

Цзи Хань не знал, реагировать ли на это, и молча взглянул на нижнюю строку в статус-панели.

Су Эр в растерянности вздохнул:

— До сих пор не понял, зачем параметр очарования.

— Не торопись, — отозвался Цзи Хань.

Несмотря на запрет Ли Шоучжана выходить после десяти, Цзи Хань распахнул дверь:

— Пошли пройдемся..

С исчезновением призрака, вырывающего языки, опасность уменьшилась. Су Эр не стал подвергать его решение сомнению и последовал за ним без вопросов.

Молитвенные напевы всё ещё витали в воздухе. Блуждая по пустынному двору, они чуть ли не наощупь вышли к небольшому дому с распахнутой дверью. Свет изнутри рисовал на земле дрожащий полукруг.

Только сейчас Су Эр смог ясно рассмотреть родовой, что был довольно убого обставлен. Монахи, сидящие на циновках, монотонно читали сутры. Три брата семьи Ли с потомками стояли шеренгой, их лица выражали серьёзность. Комары кружили вокруг Ли Юцзуня, но он даже не моргнул, делая вид, что ничего не замечает.

— Ли Юцзунь чувствовал, что дочь навлекла на семью позор, и не хотел устраивать пышные похороны, но всё равно был готов прийти на отпевание, — прошептал Су Эр.

Более того, там были и другие два брата семьи Ли, что делало ситуацию ещё более неприятной.

— Угрызения совести, — Цзи Хань скользнул взглядом по фигурам в траурных одеждах.

Су Эр пришёл в себя и предположил:

— Возможно, они беспокоятся о возмездии в Ночь возвращения души?

Цзи Хан кивнул.

При поминальном обряде не было запретов на еду и питье. После церемонии, после того как монах закончил читать сутры, Ли Шоучжан обменялся парой фраз с отцом, Ли Юцзунем, и вышел из поминального зала.

Цзи Хан подал Су Эру знак взглядом. Осторожно скрываясь в тени, они последовали за мужчиной.

Дорога была темной, но Ли Шоучжан не воспользовался никаким источником света. Казалось, он был погружен в тяжелые мысли: опустив голову, он дошел до небольшой комнаты и зашел внутрь.

Чтобы не выдать себя, Су Эр и Цзи Хан обошли здание и через окно, освещенное лунным светом, стали наблюдать за происходящим.

Ли Шоучжан достал из шкафа чайный набор и медленно наполнил каждую чашку горячей водой. Когда последняя чашка наполнилась, он вытащил из кармана небольшой бумажный пакетик и аккуратно подсыпал содержимое в несколько чашек.

Когда он поднял поднос, его руки слегка дрожали. Выйдя из комнаты, он чуть не споткнулся.

На мгновение замер на месте, поднял глаза к ночному небу, глубоко вдохнул — словно обретя внутреннее спокойствие — и зашагал обратно размеренным шагом.

В поминальном зале Ли Шоучжан сначала почтительно поднес обеими руками чашу с водой монаху, склонив голову, затем расставил остальные перед каждым из оставшихся людей.

Су Эр внимательно запомнил расположение подмешанных чашек. Благо его зрение не подвело: он четко разглядел, что «особые» сосуды с неизвестным веществом достались трем братьям из семьи Ли.

— Вот уж поистине занятная семейка, — заметил Цзи Хан.

Су Эр приподнял бровь:

— Если мыслить позитивно, возможно, это просто белковый порошок.

Цзи Хан бросил на него взгляд. Су Эр лишь пожал плечами.

Ли Шоучжан вряд ли осмелился бы открыто отравить трех братьев прямо во время поминок — это было бы слишком очевидно. Так и вышло: выпив воду, Ли Юцзунь не показал признаков сильного недомогания или дискомфорта, лишь слегка закашлялся.

Ночью было ветрено. Стоя неподвижно, Су Эр почувствовал, как кровь застывает в жилах: пальцы на руках и ногах уже немели от холода.

— Возвращаемся, — сказал Цзи Хан. — Необходимо вернуться до рассвета.

Су Эр не стал спорить. Он не хотел быть врагом собственного тела. Простудиться сейчас — значит рисковать срывом задания. Цзи Хан тоже не стал задерживаться: они вернулись в свои комнаты отдохнуть. На рассвете тот разбудил его, и они снова отправились проверить обстановку.

К этому времени уже рассвело. Монах поднялся, готовясь уйти. За ночь ничего не случилось, и Ли Юцзунь, облегченно вздохнув, лично проводил его до ворот.

— Отец, — почтительно промолвил Ли Шоучжан. — Я составлю мастеру компанию на какое-то время.

— Ступай, — кивнул с удовлетворением Ли Юцзунь.

Выходить через главные ворота было слишком рискованно. Су Эр с Цзи Ханом не могли выйти

напрямую, так что они перелезли через стену. На улице в этот час почти никого не было. Держа дистанцию, они замедлили шаг.

Шли молча, пока Цзи Хан внезапно не спросил:

— Ты закончил изучать брошюру?

— В общих чертах запомнил.

— Там приведены лишь базовые принципы. Опытные игроки свои секреты и собственный опыт не разглашают.

Су Эр почувствовал, что сейчас последует некоторый ликбез.

Так и вышло. Вскоре Цзи Хан продолжил:

— Подбор участников в инстансы относительно справедлив.

Тот задумался. Если внимательно обдумать, то эта фраза звучала сомнительно — в их случае уж точно не сработало.

— При использовании командного реквизита, — напомнил Цзи Хан, — если один погибнет, второй не получит очков даже при успешном прохождении подземелья.

Су Эр задумчиво кивнул:

— Я новичок. Высоки шансы стать обузой.

Дуэт явно проигрывал в общей силе. Чэнь Цзяньбэй и Вань И, хоть и слабее Цзи Хана, идеально сработались — возможно, их шансы на успех были выше.

Прижимаясь к стене и маскируясь, прячась в разные укрытия, чтобы Ли Шоучжан не заметил слежки, Су Эр с недоумением задал назревший вопрос:

— Почему Вэнь Буюй и Гэ Сюйянь оказались здесь?

Цзи Хан не ответил сразу, дав ему время подумать.

Су Эр мало общался с Гэ Сюйянем. Припомнив детали, осторожно предположил:

— Это связано со значением силы?

Цзи Хан одобрительно улыбнулся:

— Когда какой-либо параметр приближается к критическому значению, игра телепортирует игрока в сложный инстанс.

Это был механизм баланса и отбора. После паузы он добавил:

— Если я прав, для очарования критическая отметка — 60.

Су Эр приподнял бровь.

— Потому что игра жаждет твоей смерти, — закончил Цзи Хан.

Су Эр: «...»

— Смерть на пороге заветной цели идеально вписывается в её извращённую эстетику.

<http://bllate.org/book/13001/1145651>